

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АКСИОЛОГЕМ В АНАЛИТИЧЕСКИХ ЖАНРАХ
БЕЛОРУССКОГО И БРИТАНСКОГО МЕДИАДИСКУРСОВ**

Казимирова О. В.
Витебск, Республика Беларусь
ВГУ имени П. М. Машерова

Аннотация. В статье выявляются способы репрезентации аксиологем в аналитических жанрах белорусской и британской прессы. Обнаружены различия в ценностных и прагматических установках публикаций, обусловленные спецификой медиакультур и интерпретацией событий.

Ключевые слова: ценность; аксиологема; медиадискурс; аналитический жанр; оценочность.

Введение. В современном информационном пространстве средства массовой коммуникации выступают одним из ключевых механизмов трансляции и закрепления системы ценностей, релевантных определенному этапу социально-экономического развития [1, с. 15]. Реализуя данную функцию, медиадискурс не только информирует, но и формирует ценностные координаты восприятия действительности. В аналитических жанрах эта функция проявляется особенно отчетливо: факт не воспроизводится механически, а включается в интерпретационную рамку, в которой задаются причины, следствия, приоритетность смысловых доминант и модально-оценочная структура текста [2; 3]. Вследствие этого изучение аксиологем как носителя ценностного смысла в аналитической журналистике представляется актуальным, поскольку позволяет выявить культурно-прагматические приоритеты издания, а также определить механизмы его воздействия на адресата и формируемые им интерпретационные модели.

Цель статьи заключается в выявлении механизмов актуализации базовых ценностей в аналитических публикациях белорусской и британской прессы, а также в описании различий, характерных для дискурсивного оформления аксиологем в рамках двух национальных медиатрадиций.

Работа выполнена в рамках научно-исследовательской темы «Гуманитарные науки как фактор сохранения и укрепления ценностного суверенитета государства», зарегистрированной в БелИСА (№ госрегистрации: 20260078 от 18.02.2026).

Материал и методы. Материал исследования составили 40 аналитических публикаций, размещенных в цифровых версиях белорусских изданий (ИД «Беларусь сегодня», «Народная газета», «Рэспубліка») и британских авторитетных изданий («The Spectator», «New Statesman», «The Guardian», «The Economist») за 2025–2026 гг. Эмпирическая база исследования включает тексты, репрезентирующие такие жанры аналитической публицистики, как аналитическая статья (analytical article), комментарий (commentary), обзор (analysis), а также их субжанровую разновидность – авторскую колонку (opinion). Отбор осуществлялся по следующим критериям: наличие развернутой интерпретации события, а не только сообщения факта; выраженный модально-оценочный план, позволяющий реконструировать доминирующую аксиологему. Методологическую основу работы составили дискурсивный, контекстуально-интерпретационный и сравнительно-сопоставительный методы анализа.

Результаты и их обсуждение. В настоящем исследовании под аксиологемой понимается вербализованная ценностная доминанта медиатекста, определяющая отбор тем, аргументов и образно-оценочных средств (см. работы Т.В. Романовой, Л. К. Граудиной, Н. А. Купиной и др.). В медийном дискурсе аксиологема эксплицируется через систему оценочных предикатов, маркеров авторской позиции, метафор и средств диалогизации, а также проявляется в характере соотнесения фактов с социально одобряемыми нормами [4; 5]. Для аналитических жанров показательно, что оценка в них редко бывает изолированной: она включается в цепочку рассуждения, верифицируется статистикой, ссылкой на экспертное мнение, исторической аналогией или прецедентным фреймом [6; 7; 8].

Проведенный анализ демонстрирует, что в аналитических жанрах рассматриваемых медиатрадиций аксиологема реализуется не единичной единицей, а комплексом взаимосвязанных компонентов. Установлено, что наиболее продуктивными средствами репрезентации аксиологем в аналитической публицистике белорусских и британских медиа служат: 1) метафоризация и образное моделирование (*драйвер модернизации, платформа будущего, stuttering economic engine* ‘задыхаю-

щаяся экономика’); 2) прецедентные и исторические фреймы (*советские традиции школы белорусского машиностроения*, *winter of discontent* (1970s) ‘зима недовольства’); 3) синтез экспрессивных языковых средств с логической аргументацией (*необходимость мобилизации ресурсов*, *fragile equilibrium* ‘хрупкое равновесие’); 4) контекстуальные аналогии и контрастивные сопоставления (*стабильная национальная модель – нестабильная внешняя среда*, *cities built for investment rather than community* ‘города, ориентированные на инвестиции, чем на потребности общества’); 5) диалогизация повествования через маркеры совместного размышления, вопросно-ответные комплексы, цитирование апелляции к альтернативному мнению (*Почему предприятиям необходимы молодые специалисты? Готова ли система образования к новым запросам экономики? Can growth continue under these conditions? ‘Возможен ли дальнейший рост в подобных условиях?’ We must ask, it is worth considering* ‘Мы должны спросить и стоит задуматься’).

Несмотря на общность используемого инструментария, содержательное наполнение исследуемых медиатекстов детерминировано национально-культурным контекстом, что проявляется, прежде всего, в наборе доминирующих ценностей. Так, в материалах изданий ИД «Беларусь сегодня», «Народная газета» и «Рэспубліка» приоритетными выступают следующие аксиологемы: **«стабильность», «суверенитет», «мир», «развитие», «социальное благополучие», «историческая память», «созидательный труд»**. Немаловажным представляется и тот факт, что данные ценности репрезентируются преимущественно не в качестве дефицитных категорий, а в статусе конвенциональной и актуальной нормы. Вследствие этого модально-оценочный вектор смещается из плоскости проблематизации в сторону конструктивно-утверждающей интенции.

Репрезентативны заголовки публикаций: *«Траектория сбалансированного роста», «Четкие ориентиры на завтра», «Золотая подушка безопасности», «Гарантированная подушка финансовой безопасности», «Прочный задел на завтра»* и др. В них аксиологемы имплицированы в метафорическую формулу: экономические процессы интерпретируются как движение по выверенному вектору, стратегическое планирование – как система целевых ориентиров, финансовые резервы – как инструмент стабильности и защиты, а перспективное развитие – как результат формирования надежного фундамента.

Выявлено, что для белорусской аналитики характерно объединение оценочной лексики с количественной аргументацией. Статистические данные не просто информируют, а выполняют функцию верификации ценностных суждений. Динамика макроэкономических показателей (*рост ВВП, социальные расходы, ценовая стабильность*) трактуется как верификация устойчивости и эффективности существующей модели развития. В результате количественные данные становятся частью аксиологического высказывания: числовой показатель соотносится с более широкими нормами порядка, надежности, предсказуемости и благосостояния. Подобный прием обеспечивает объективацию ценностной оценки, трансформируя субъективную авторскую позицию в категорию доказанного общественного факта.

Другим устойчивым механизмом является прецедентный фрейм исторической памяти. В белорусских публикациях 2025–2026 гг. он особенно заметен в материалах, связанных с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне, вопросами безопасности и международного позиционирования страны. Ценность мира и суверенитета актуализируется через обращение к коллективному прошлому, к образу предков-победителей, к идее преемственности поколений (*дань мужеству и справедливости, люди Победы, 80 мирных лет* и др.). В результате аналитический текст приобретает культурно-символическую глубину, где текущие события рассматриваются сквозь призму исторической ретроспективы. Обращение к прецедентным феноменам позволяет избежать фрагментарности восприятия событий и представить их в рамках значимых ценностных ориентиров: защиты национальных интересов и ответственности за будущее страны.

Британская аналитическая публицистика демонстрирует специфическую конфигурацию аксиологем, среди которых наиболее частотными являются **«равенство возможностей», «безопасность», «справедливость», «индивидуальность»**. Характерной чертой их репрезентации выступает использование модели угрозы: ценность актуализируется не как стабильно существующая норма, а как хрупкое достижение, подвергающееся риску утраты. Типичным примером служат аналитические материалы таких изданий, как *The Guardian* и *The Economist*. Так, при анализе современных вызовов общества ценностная рамка выстраивается вокруг таких понятий, как *erosion of the rule of law* (‘подрыв правовых основ’), *shrinking of civil society space*

(‘ослабление институтов гражданского общества’), *undermining of social foundations* (‘посягательстве на общественные устои’). Социальный климат интерпретируется как системно-кризисный, а дефицит ответственности фиксируется через несовпадение нормативно-этических установок и реальных общественных практик (*a hundred days of paralysis* ‘сто дней бессилия’, *essay-crisis utopia* ‘иллюзорный выход из системного кризиса’).

Важно отметить, что для британской аналитики характерна ироническая тональность как инструмент ценностного дистанцирования. Ирония в аналитической журналистике не смягчает оценку, а, напротив, делает ее более интеллектуальной и многослойной: адресант не просто критикует социально-экономическое явление, а демонстрирует дистанцию, культурную компетентность и способность выявлять скрытые противоречия: *we are stuck in a psychological funk* (‘мы капитально увязли в моде на всеобщую унылость’), *taxes that would make the Sheriff of Nottingham weep with joy* (‘налоги, от которых Шериф Ноттингемский прослезился бы от счастья’), *Britain is now a slackers’ paradise* (‘Великобритания превратилась в настоящий рай для бездельников’).

Вместе с тем адресант аналитических материалов не ограничивается фиксацией отрицательных явлений, а стремится обозначить нормативную модель социального развития, предлагая адресату мысленную модель «как должно быть»: Отсюда активное использование говорящим модальных конструкций (*the fiscal straitjacket facing Labour must be broken* ‘финансовая смирительная рубашка, в которой оказались лейбористы, должна быть разорвана’; *we can only do that by rewriting the rules that bind us* ‘мы сможем сделать это, только переписав правила, которые связывают нас по рукам и ногам’; *the government must refocus on more radical ideas* ‘правительство должно переключиться на более радикальные идеи’), антитез (*conviction – confusion* ‘убежденность – замешательство’, *vision – vacuum* ‘видение – вакуум’), оценочных наречий (*deeply* ‘глубоко’, *increasingly* ‘все более’, *dangerously* ‘опасно’) и вопросов, симулирующих размышление (*How can economies restore living standards without fuelling inflation again?* ‘Как экономики могут восстановить уровень жизни, не провоцируя новый виток инфляции?’) *Who benefits when efficiency is valued more highly than social cohesion?* ‘Кому выгодно, когда эффективность ценится выше, чем социальное единство?’).

Отмечено, что в британском медийном дискурсе аксиологемы нередко получают дополнительное усиление за счет сочетания оценочной лексики с экспертными комментариями и статистическими данными. При освещении общественно значимых процессов такие ценности, как «безопасность» и «справедливость» репрезентируются посредством соединения эмоционально маркированных языковых средств с фактологической аргументацией. В результате формируется характерная для аналитического жанра двухуровневая модель воздействия: первоначально внимание адресата концентрируется на эмоционально значимой проблеме, после чего оценка рационально подтверждается статистикой, экспертными мнениями и ссылками на аналитические материалы. Подобное сочетание эмоционального и рационального компонентов обеспечивает высокую персуазивность аналитического текста, в котором эмоциональное воздействие интегрируется в логическую систему аргументации [9]. Так, в публикации под названием “*Is Britain depressed?*” (The Spectator, 2025) состояние общественного сознания описывается посредством эмоционально маркированной лексики: *as a nation, we’re miserable* (‘мы – нация, потерявшая вкус к жизни’), однако далее автор приводит данные о росте доходов, снижении инфляции и уровне занятости.

Сопоставительный анализ позволил выявить различия в механизмах метафоризации в белорусском и британском медийном дискурсе. Так, в белорусской прессе преобладают метафоры движения вперед, опоры, строительства, маршрута, баланса и фундамента: *инвестиции как точка опоры регионального роста; созидание становится фундаментом развития; миру нужна новая архитектура безопасности*. В данном случае ценностное содержание кодируется через идею устойчивого и управляемого развития, ориентированного на достижение конкретной цели. В британской прессе доминируют метафоры институционального распада и нестабильности, например: *a fragile recovery threatened by rising costs* (‘хрупкое восстановление, находящееся под угрозой из-за роста издержек’); *global markets navigating turbulent waters* (‘мировые рынки, функционирующие в условиях нестабильности’). Подобные метафорические модели конструируют конфликтный сценарий социально-экономической реальности и воздействуют на читателя через актуализацию семантики риска.

Не менее важным компонентом аналитических материалов выступает экспертный статус высказывания. В обоих медиакорпусах ценностные позиции нередко репрезентируются через «чужое слово» – цитаты аналитиков, редакторов и исследователей. Однако функциональная роль цитирования в сопоставляемых дискурсах различна. В белорусской аналитических медиатекстах цитирование выполняет функцию авторизации высказывания и стабилизации оценочной позиции, усиливая аргументативную определенность текста. Следовательно, репрезентация аксиологемы определяется не только лексическими средствами, но и способом организации доверия к экспертному голосу, институциональному источнику или документальной информации. В британской прессе цитата часто используется как элемент, подлежащий последующей интерпретации, критической проверке или полемическому комментированию.

Существенные различия обнаруживаются в характере адресации. Если в британском аналитическом медиатексте реципиент позиционируется как рефлексирующий субъект, нацеленный на выявление скрытых смысловых противоречий или информационных рисков, то в белорусской медиатрадиции доминирует стратегия коллективной идентификации. «Принадлежность к коллективу» [10, с. 279] формируется посредством инклюзивных местоимений (*мы, нам наши*), апелляции к общему социокультурному опыту и лексем со значением совместности (*будущее страны, наши приоритеты, развитие регионов, интересы народа*). Подобная стратегия усиливает консолидирующий потенциал аксиологемы, трансформируя ее из индивидуально-оценочной категории в статус разделяемой общественной нормы.

Наряду с вышеуказанным существенную роль в структурировании аналитического текста играют дискурсивные маркеры. В белорусских медийных текстах они выполняют преимущественно функцию логического вывода, подтверждения и подведения итога (*таким образом, в результате, при этом, это важно, следовательно*), обеспечивая линейность и завершенность интерпретации. В британской аналитической прессе дискурсивные маркеры (*yet* ‘однако’, *but* ‘но’, *still* ‘тем не менее’, *indeed* ‘в самом деле’, *the question is* ‘возникает вопрос’) чаще сигнализируют переход к полемике, сомнению или уточнению, формируя динамику аргументации через выявление противоречий. Хотя формально речь идет о служебных элементах текста, именно они организуют траекторию смыслового развертывания и направляют аксиологическое прочтение события. Их использование отражает различия в жанровых моделях аналитического осмысления действительности: для белорусской аналитики характерна ориентация на синтез, интерпретацию и закрепление нормативных установок, тогда как британская аналитика преимущественно направлена на выявление внутренних противоречий.

Общей чертой белорусской и британской медиакultur является установка на убедительность и аргументированность авторской позиции. В белорусской и британской медиатрадициях аналитический жанр обладает высоким прагматическим потенциалом именно за счет синергии эмоционального и рационального компонентов. В белорусских аналитических материалах, при доминировании конструктивного характера изложения, активно используются ресурсы образной метафоризации, ценностно маркированные эпитеты и риторические интенсификаторы. Британские аналитические тексты несмотря на выраженную полемичность, базируются на документальных свидетельствах, экспертных оценках и развернутой аргументации. Следовательно, аксиологема в аналитическом жанре не функционирует изолированно: ее убедительность детерминирована жанрово-релевантными способами аргументации.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что аксиологема в аналитических жанрах медийного дискурса выступает структурным центром интерпретации и организует взаимодействие факта, образа и аргумента. На материале белорусской и британской прессы установлено, что основные механизмы ее репрезентации в целом совпадают на уровне инструментария – метафоризация, прецедентные фреймы, эмоционально-рациональное сопряжение, аналогии, диалогизация – однако различаются по ценностному вектору и коммуникативным задачам.

В белорусской аналитике доминируют аксиологемы *стабильности, суверенитета, мира, развития и исторической преемственности*, которые реализуются преимущественно через институционально подтвержденную и конструктивно-консолидирующую оценку. В британской аналитике аксиологемы преимущественно актуализируются через критический анализ и рациональное объяснение. При этом ведущими ценностными координатами выступают *ориентация на социальное равенство, обеспечение безопасности, социальной справедливости, индивидуальной ответственности*. Таким образом, различие между двумя медиатрадициями проявля-

ется не столько в наличии или отсутствии оценки, сколько в способе ее жанровой организации и в характере конструируемой социальной нормы, транслируемой адресату.

Список литературы

1. Биюмена, А. А. Прагматические категории печатного медиадискурса : монография / А. А. Биюмена. – Минск : МГЛУ, 2022. – 264 с.
2. Корконосенко, С. Г. Основы творческой деятельности журналиста : учеб. пособие / С. Г. Корконосенко. – СПб. : Знание, СПбИВЭСЭП, 2000. – 272 с.
3. Montgomery, M. The Discourse of Broadcast News. A Linguistic Approach / M. Montgomery. – London : Routledge, 2007. – 246 p.
4. Романова, Т. В. Идеологемы и аксиологемы русского языкового сознания как отражение констант и динамики национальной ментальности : монография / Т. В. Романова. – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2019. – 120 с.
5. Дускаева, Л. Р. Диалогичность современных газетных текстов в аспекте речевых жанров : монография / Л. Р. Дускаева. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 2004. – 112 с.
6. van Dijk, T. A. Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk / T. A. van Dijk. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – 298 p.
7. Темникова, Л. Б. О многообразии медиа жанров в современной российской и зарубежной журналистике / Л. Б. Темникова // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 115(01). – С. 1–10.
8. Солганик, Г. Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи // Язык современной публицистики : сб. ст. – 2-е изд., испр. / Г. Я. Солганик. – М. : Флинта : Наука, 2007. – С. 5–28.
9. Денисюк, Е. В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Денисюк ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 23 с.
10. Сысоева, Т. А. Вербализация ключевых концептов белорусской культуры в юмористическом описании семейного мероприятия Беларуси / Т. А. Сысоева // Эффективная коммуникация / Т. В. Поплавская, Е. В. Шилей, А. А. Биюмена, М. А. Гладко ; под общ. ред. Т. В. Поплавской. – Минск : БГУИЯ, 2025. – С. 271–280.

REPRESENTATION OF AXIOLOGEMES IN ANALYTICAL GENRES OF BELARUSIAN AND BRITISH MEDIA DISCOURSE

*Kazimirova O. V.
Vitebsk, Republic of Belarus
VSU named after P. M. Masharov*

Summary. *The article focuses on identifying the ways in which axiologemes are represented in analytical genres of Belarusian and British media discourse. Differences in value and pragmatic orientations of publications are established, due to the specificity of media cultures and the interpretation of events.*

Key words: *value; axiologeme; media discourse; analytical genre; evaluation.*

УДК 811.161.3'37

ЛЕКСІЧНАЕ АДЛЮСТРАВАННЕ МОВЫ І МАЎЛЕННЯ Ў “СЛОЎНІКУ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ” І. І. НАСОВІЧА

*Караткевіч І. І.
Мінск, Рэспубліка Беларусь
БДУ*

Анатацыя. *Вызначана роля беларускай лексікаграфіі ў адлюстраванні побытава-культурнага вопыту беларусаў. Паказана рэпрэзентацыя ў “Слоўніку беларускай мовы” І. І. Насовіча маўленчай характарыстыкі насельніцтва беларускіх тэрыторый у 60-я гады XIX стагоддзя.*

Ключавыя словы: *беларуская лексікаграфія XIX ст., “Слоўнік беларускай мовы” І. І. Насовіча, мова, маўленне.*

Уводзіны. *Мэтай даследавання з’яўляецца адлюстраванне фіксацыі ў тлумачальна-перакладным слоўніку лінгвістычнай і культурна-этнаграфічнай адметнасці беларускага этнасу, яго побытавай культуры і каштоўнасных устаноў. Актуальнасць даследавання*